

«ФИНАНСОВАЯ ДИЕТА» КАК СИМУЛЯКР СТРУКТУРНЫХ РЕФОРМ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

Егоров А. В. (Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, г. Минск)

События 2015 – начала 2016 годов показали, что структурные реформы, необходимые для вывода белорусской экономики из состояния системного кризиса, осуществлены в обозримом будущем не будут. Реформаторские идеи правительства по либерализации экономики, разгосударствлению и развитию частной предпринимательской инициативы как движущей силы экономического роста были отвергнуты как потенциально нарушающие целостность и устойчивость существующей социально-экономической системы. Вместе с тем, становится очевидным, что потенциал экстенсивного роста у существующей экономической модели исчерпан. Так, за период 2006–2010 гг. среднегодовые темпы роста валового внутреннего продукта (далее – ВВП) составляли порядка 7,3 %, а за 2011–2015 гг. они снизились до 1,1 %. В 2015 году ВВП упал на 3,9 %, тенденция продолжилась и в 2016 году. За январь – февраль ВВП снизился на 4 % по отношению к соответствующему периоду кризисного 2015 года [1].

Закономерно возникает вопрос: если не структурные экономические реформы, то какие действия способны придать белорусской экономике устойчивость и положительную динамику? Официальный ответ на него содержится в положениях Указа Президента № 78 от 23.02.2016 «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь» (далее – Указ) [2]. В научной литературе близкой по содержанию к положениям Указа является концепция реформирования денежно-кредитной сферы экономики, образно названная авторами «Финансовой диетой» [3].

Обратимся к анализу результатов и последствий проведения в 2015 году кредитно-денежной политики, основанной на рецептах «Финансовой диеты». Прежде всего, следует отметить, что никогда ранее в новейшей истории Беларуси жесткая кредитно-денежная политика не проводилась столь целенаправленно и в такой продолжительный срок. Во многом это обусловлено шокирующими последствиями валютного кризиса конца 2014 года, едва не приведшего к коллапсу банковской системы Беларуси.

Одним из ее направлений является ограничение темпов роста широкой денежной массы (далее – ШДМ) и кредитов. Так, рублевая часть (далее – агрегат М2*) ШДМ в 2015 году сократилась на 1,5 %. В январе-феврале 2016 года уменьшение агрегата М2* составило уже 10,6 %. Белорусских рублей в составе ШДМ на 01.02.2016 было всего лишь 23 %. Соответственно, на долю иностранной валюты приходилось 77 %. Уровень «долларизации» экономики оказался самым высоким за всю историю Беларуси. Совокупный кредитный

портфель банков по состоянию на 01.01.2016 в долларовом выражении (с учетом девальвации) существенно сократился по сравнению с 01.01.2015 [4].

Надо отдать должное жесткой кредитно-денежной политике. Ее реализация позволила в значительной степени преодолеть внутреннюю валютную нестабильность экономики Беларуси, которая вызывалась эмиссионным финансированием экономического роста в сочетании с политикой фиксированного валютного курса. Однако в результате ее проведения во всей полноте проявилась другая (зеркальная первой) особенность, имманентно присущая белорусской экономической модели – неспособность обеспечить экономический рост в условиях отсутствия эмиссионного финансирования и ограничения зарубежного кредитования. Обе названные черты белорусской экономической модели связаны с ее структурными проблемами – низкой эффективностью и слабой управляемостью государственного сектора экономики.

Какие новации, реализованные в белорусской экономике в 2015 году, углубили системные кризисные явления? Прежде всего, ограничение эмиссии без параллельного осуществления санации нерентабельных организаций. Других заслуживающих внимания новаций реализовано не было. Для нас важно отметить, что не изменилась государственно-бюрократическая модель распределения финансовых ресурсов, которые по-прежнему достаются государственным организациям независимо от показателей их эффективности. Между тем, количество работников на организациях – потенциальных банкротах достигает порядка полутора миллиона человек – треть занятых в экономике Беларуси. Распределяемые государством ограниченные финансовые ресурсы, как и прежде, продолжают уничтожаться низкорентабельными и нерентабельными организациями. Вследствие этого процентные ставки по кредитам для частного сектора экономики остаются чрезмерно высокими: средняя процентная ставка по краткосрочным кредитам для юридических лиц составляла на 01.01.2016 34,2 % [4]. В условиях недостатка и дороговизны финансовых ресурсов происходит падение производства на предприятиях реального сектора экономики, которое усугубляется падением покупательной способности основного рынка сбыта – рынка Российской Федерации.

Таким образом, реализация жесткой кредитно-денежной политики в транзитивной экономике подтверждает тезис о том, что если экономическое равновесие может достигаться монетарными методами, то для достижения устойчивого роста требуются структурные экономические реформы.

Литература

1. Официальная национальная статистика Республики Беларусь [Электронный ресурс] : оперативные данные / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.03.2016.
2. Указ Президента Республики Беларусь №78 от 23.02.2016. О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь. // НРПА. – 2016. – № 1/16297.
3. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / [К.В. Рудый и др.]; под науч. ред. К.В. Рудого. – Минск : Звезда, 2016. – 464 с.
4. Бюллетень банковской статистики [Электронный ресурс]. – 2016. – № 1 (199). – Режим доступа: http://nbrb.by/statistics/buletin/2015/bulletin2015_1.pdf. – Дата доступа: 20.03.2016.